

УДК 37 (С53)
У- 73
ББК 71.0

А.И. УСМОНОВ

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТАДЖИКОВ: ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ И ВИДОВОЙ ОБЗОР

Богатое культурное наследие таджикского народа хорошо отражено в памятниках археологии и искусства. В подавляющем большинстве они погребены в земле и становятся доступными для изучения лишь после раскопок. В последние десятилетия XX века археологами Центральной Азии найдены и исследованы многочисленные памятники художественной культуры предков таджиков - древних арийских племён: бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев, ферганцев. До наших дней сохранились шедевры градостроительного и изобразительного искусства, художественных ремёсел эпохи Ахеменидов и Сасанидов, Саманидов и Тимуридов, позднего Средневековья и Нового времени. В целом, памятники культуры достаточно известны и отражены в трудах А.И. Беленицкого, Б.И. Маршака, Т.И. Зеймаль, Г.А. Пугаченковой, Н.Н. Негматова, Б.А. Литвинского, А. Мухтарова, М.М. Ашрафи, А. Мирбабаева, Г. Майтдиновой, М.А. Рузиева, Л.Н. Додхудоевой и др. специалистов. В этих работах рассмотрены общие и конкретные вопросы теории и истории культурного наследия таджиков, определены категории памятников, составлена их классификация и др. Наша цель - дать хронологический обзор и показать многообразие и особенности культурного наследия разных периодов истории культуры.

Культура - продукт деятельности человека, имеющий место во все периоды существования человеческой общины. К числу древнейших памятников изобразительного искусства на территории современного Таджикистана относятся хорошо сохранившиеся росписи грота Шахты эпохи мезолита (VIII-VII тыс. до н. э.), а также схематические росписи рубежа неолита и бронзы (VI-III тыс. до н. э.) в Куртеке (рядом с гротом Шахты), обнаруженные на Памире (11, с. 70-77; 5, с.102). Представление о среднеазиатском искусстве эпохи неолита, энеолита и бронзового века (VI-II тыс. до н.э.) даёт цивилизация юга Туркмении (поселения Джейтун, Геоксюр, Намазгатепа, Алтынтепа, Анау и др.): стенная роспись (сюжетная и орнаментальная), керамика (с геометрическими узорами и зооморфными рисунками) и мелкая скульптура (близкая к древневосточной) (1, с.169-177; 7, с.56-98). Культура степной бронзы (сер. II -нач. I тыс. до н. э.) из Кайраккума - лепная сероглиняная керамика, с узорами, резными и нанесенными плоскими или «гребенчатыми» штампами, ювелирные изделия (браслеты, кольца) (6, с.78-98). На юге - в Вахшской и Бешкентской долинах, в могильниках (2-й половины II-тыс. до н. э.) кочевых племен зооморфизм эпохи бронзы представлен «шестивием» козлов на сосуде Джаркульского

могильника. Вторым тысячелетием до н.э. датируется скульптура сидящего человека из погребения эпохи бронзы (г.Турсун-заде), фигурка женского божества (могильник Заманбаба, Бухарский район), расписные серо- и краснолощенные сосуды из Саразма (5, с.206-218; 3, с.67-78).

В бытовой утвари известен сасанидский металл среднеазиатского происхождения. В последующие века искусство бронзового и медного литья продолжалось на блюдах, подносах, чернильницах изображают женщин-птиц, сфинксов, грифонов, леопардов. До XX в. в металле воспроизводят драконов, змей, рыбок, гарпий, архитектурные мотивы. Жерла пушек сер. XIX в. в Самарканде оформлены в виде морды дракона. Круглая скульптура из мрамора - бухарские водолеи и парные львы загородного дворца эмира Ситораи Мохи Хоса (4, с. 69-78).

Поливная саманидская керамика из Афросиаба имеет аналогии в Исфаре, Хульбуке, Гиссаре, на ней встречаются изображения диких и домашних животных, рыб, змей, птиц, драконов, грифонов и даже человека - водолей из Шахристана в виде утки с головой льва или дракона (XII в.). Изображения птиц и драконов на посуде эпохи Тимура, бытовая керамика северных районов несет изображения кумганов и ножей, имеющие магический характер. В штампованной неполивной керамике X-XII вв., обнаруженной в Тали-Барзу (Самарканд), Хульбуке, Мерве и т. д., сюжетами служат звериный гон, шествия львов и птиц, грифонов и газелей (2, с. 256). Изобразительное искусство развивалось в декоративно-прикладных формах, это объяснялось запретом ислама вводить в искусство фигуры людей, поэтому изображения вытесняются орнаментальностью. Орнамент таджиков был изобразительным, сюжетным и эмблематическим. Это особенно относится к народной вышивке и росписи по дереву позднего средневековья. В архитектурной росписи XIX в. в Худжанде, Ура-Тюбе, Исфаре и Верхнем Зеравшане встречаем изображения злаков, плодов, цветов и растений (4, с. 98-120). С присоединением Средней Азии к России мастера вводят в росписи пейзаж и предметы быта.

Миниатюра - живописное изображение небольшого размера и тонкого исполнения. Работа каллиграфа в это время рассматривается как орнамент, который вместе с трудом художника-миниатюриста, переплетчика показывает искусство оформления книги в целом. Миниатюра иллюстрировала поэзию, исторические хроники, трактаты, антологии и т.д., включала сюжетные композиции, анималистические изображения, сцены быта, битв, охоты, их важным элементом был колорит, отличающийся интенсивностью цвета.

Выделяются мураккаъ (отдельные листы), представляющие собой то образец каллиграфии, то живописи. В «Книге изображения постоянных созвездий» Абдуррахмана Суфи есть миниатюры его сына Хусейна. В середине XIII в. одним из ведущих центров создания миниатюры становится Тебриз, выделяются Марага, Себзевар, Хамадан. В первой половине XIV в. развивается ширазская школа миниатюры, известны миниатюры из списка «Шахнаме» 1333. Золото, желтый и красный цвета составляют здесь основу колористического решения. Сохранились миниатюры к «Шахнаме» списка 1445 и 3 списка «Хамсы» Низами (1479, 1491 и 1508), находящиеся в Санкт-Петербурге. Конец XIV - нач. XV вв. - время расцвета «тимуридской» живописи. Особого подъема достигают мастера гератской школы.

Наиболее знаменит был Камалиддин Бехзод (1, с. 585-586). К раннему периоду творчества Бехзода относятся миниатюры к «Бустану» Саади, находящиеся в Каирской национальной библиотеке. Бехзод - мастер портретных изображений, известны портреты султана Хусейна и Шейбани-хана. Художник достигает совершенства в построении композиции, в изображении пейзажных и архитектурных фонов. Все лучшее из его достижений становится частью гератской живописи, достигшей расцвета во 2-й половине XV - начале XVI вв. Мавераннахрская школа (XVI-XVII вв.) художников-портретистов: Ходжа Мухаммад Мусаввир, Давлат Мухаммад Надир, Мухаммад Самарканди и миниатюристов - Ходжа Гадо, Ходжа Мукум, Аваз Мухаммад, Мухаммад Шариф. «Достони Зибу Зивар» (1618) переписал и украсил Мухаммад Дарвиш ас-Самарканди. К этой же группе памятников относится «Хамса» Низами (1648), включающая 61 миниатюру, исполненную 7 мастерами. Большая часть миниатюр приписывается Мухаммаду Мукуму. Всего известно 10 рукописей, приписываемых этой школе миниатюрной живописи, в т. ч. «Шахнаме», включающая батальные, тронные, жанровые сцены. Сохранилось 7 миниатюр к «Зафарнаме» Шарафиддина Йезди (1628). Экспрессия в сочетании с «горящим» колоритом придает своеобразие этим произведениям. Особую линию среднеазиатской миниатюры представляют рукописи из небольших городов: дарвазский список (1797) «Юсуф и Зулейха» Назима Хирави (10, с.115-167).

Искусство миниатюры развивалось: формировались школы, обогащались жанры, происходило взаимовлияние местного искусства с привнесенными извне, совершенствовалось мастерство. Произведения среднеазиатской живописи занимают почетное место в истории искусства. Миниатюрная живопись прошлого питает искусство нынешних художников, творчески усваивающих это наследие истории. Портретисты наших дней не забывают ведущие портретные изображения средневековья, принадлежащие руке Бехзода, Садик-бека Афшара, Ризо Аббаси (12, с.426-428).

В Средней Азии сохранились памятники резьбы по дереву и камню. В статуях, статуэтках, колоннах, балках, надгробных плитах, мехрабах, чашах и кувшинах из дерева, камня, ганча и глины мастера отразили дух времени, эстетические идеалы, художественные принципы, орнаментальные образцы и изобразительные мотивы. В IX-XII вв. иконоборческая тенденция ислама вытеснила сюжетную резьбу и роспись, стал распространяться условно-отвлеченный орнамент, но сюжетная резьба сохранилась. Самые ранние памятники (VI-VIII вв. н.э.) резьбы по дереву найдены в Пенджикенте и Шахристане (9, с.73-87). Сохранившиеся фрагменты балок, колонн, дверей, косяков и других архитектурных деталей обработаны глубокой наклонной и плоскорельефной резьбой в виде геометрического и растительного орнамента. В орнаментальном искусстве раннефеодального периода ведущими мотивами стали сасанидские перлы, расположенные по кругу и ромбу, розетки, кресты, полукруги, четырехлистники, виноградные лозы с гроздьями, растительные побеги, листья и др. Согдийские резчики отдавали предпочтение растительному узору.

В эпоху Саманидов и Караханидов обожженный кирпич стал основным материалом, но художественная резьба сохраняется в декоре перекладин, панно, колонн, консолей: перекладина мавзолея Исмаила Самани (X в.), фриз в мавзолее Чашмаи Аюб, панно с трехглавыми консолями из мавзолея Куссама ибн Аббаса

(Самарканд). Прекрасна резьба по дереву деревянного мавзолея айванного типа из кишлака Чорку Исфаринского района. Его колонны, консоли, фриз, потолок сплошь покрыты резьбой. Великолепны резные колонны из кишлаков Рарз, Фатмев, Куруд, Оббурдон и мехраб из Искодара (Зеравшан). Лейтмотив узора - 8-образные кривые, сасанидские перлы, трилистники, куфические надписи, маски, гранаты, змеи с птичьей головой и хвостом рыбы. Резным деревом и мозаикой украшаются надгробия мавзолеев: великолепные кенотафы из мавзолеев Шейха Муслихиддина (XIV-XV вв.) в Худжанде, Сайфуддина Бохарзи (XIV в.) и Чашмаи Аюб (XIV-XV вв.) в Бухаре, резные двери из мавзолея Гури-Эмир в Самарканде и Бобо-Таго в Ура-Тюбе и др.

В XIX в. резчики по дереву воспринимают традиции резьбы по ганчу эпохи Тимуридов. В таджикской части Ферганской долины карнизы, кессоны, наборные капители в мечетях Хавзи Сангин и Дальёни Боло (Ура-Тюбе), Джомеъ (Худжанд), Сурх (Исфара) и др. оформляются многорядной системой сталактитов и сталагмитов, неизвестной резчикам горного Таджикистана. В XX в. искусство изготовления резных надгробий и фризов с надписями уступает свое место декору колонн, балок, подбалок, деревянных наборных решеток, пюпитров, фигурных столиков, а также штампов для нанесения узоров на текстильные изделия и глино-саманную штукатурку на стенах мечетей.

В быту таджиков Памира и Припамирья дерево являлось единственным материалом, пригодным для отделки жилища и различных поделок. Здесь резьбой отделяются бузовез, бучкигич (перекладки для вешания туш овец и коз), кучкорак, овахк (рогообразные подбалки), стан (колонны), чохдон (круглые сундучки), планки дверей, колыбели. В орнаменте горных таджиков сохранились архаические названия узоров, символизирующих светила, культ животных и растений. Домашней утвари присуща мелкая резьба в виде четырехлистника по черно-красной росписи. Для архитектуры характерна орнаментовка лотосом, тюльпаном, мимозой, солярными кругами - офтоб (солнце) и мох (луна).

Резьба по камню - один из древнейших видов декоративного таджикского искусства. Здесь множество видов камня, пригодного для декоративных поделок. Сохранились выбитые на скалах изображения горных козлов, лошадей, сцен охоты и т.д. На территории Явана (наряду с кухонной утварью, украшенной лепными изображениями людей и животных, относящимися к эпохе греко-бактрийского государства и государства Кушан) был обнаружен мягкий резной стеатитовый камень. На нем древним мастером запечатлен гипокамп - конедракон или конезмей с фигурой всадника. Культ гипокампа был широко распространен у народов Средней Азии, Индии и Ирана. Каменное изображение двух змей было найдено в кишлаке Сох Ферганской области. В Кушанском царстве резчики владели искусством художественной отделки колонн и капителей. Мотивами украшений были акантовые листья, крылатые грифоны, угловые волюты, изображения мужчин и женщин. 2 капители кушанского времени обнаружены в кишлаке Новабад (район Шахринау). Сочетание скульптуры с акантом встречалось в искусстве I-II вв. н. э. Резьба по камню занимала важное место в искусстве и архитектуре эпохи Тимуридов. Открытие мраморного месторождения в Нурата (Самарканд) породило новый вид искусства - изготовление надгробных плит, резных фигурных колонн, фризов,

панелей и др. В XIV-XVI вв. надгробные камни выполнялись мастерами Самарканда и Нурата. Надгробия украшались мелкой орнаментальной резьбой растительного характера, оформлялись угловыми колонками, отличались обилием арабских надписей и орнамента. Превосходны мраморные стены мавзолея Лангар-Ата в Кашкадарьинской области, они сохранили типичные для XIV-XV вв. беломраморные каменные плиты прямоугольной формы с угловыми фигурными колонками. Медресе Шер-Дор (Самарканд) было опоясано фризом из мраморных плит. При раскопках мечети Биби-Ханым обнаружено 480 колонн, выточенных из мрамора и отделанных орнаментальной резьбой. Каменные угловые колонки «гулдаста» (букет цветов) повторяют орнамент деревянных колонн. В конце XIX-нач. XX вв. с прекращением строительства кульгово-монументальных сооружений традиции искусства резьбы по камню забываются. Только некоторые мастера Бухары, Самарканда и Коканда специализируются на изготовлении мраморных блюд, баз для деревянных колонн и надгробий. Орнаментальная резьба выполнялась только в художественной отделке мраморных блюд.

Резьба по ганчу (алебастру) применялась в интерьерах жилых домов, дворцовых, культовых и монументальных построек Средней Азии. Дворцовые постройки в Термезе, Афрасиабе, Варахше украшены ганчевыми плоскостными и рельефными рисунками. О рельефных изображениях деревьев, животных, женщин-птиц даёт представление ганч Варахши (Бухара). Пышные растительные мотивы собраны как бы в букет, что характерно для X-XII вв. На фрагментах - различные формы листьев со стилизованными плодами, грозди винограда с побегами и т. д. В скульптуре из ганча изображение людей и животных исполнялось реалистично, точно вырезались головы коней, кабанов, баранов, джейранов, мифических существ и др. Характерной чертой алебастрового убранства городища Варахша является цельность резьбы, резная поверхность служила фоном для всей композиции, углубления иногда раскрашивались. В X в. прославились самаркандские и бухарские декораторы, резчики Хульбука, в их работах - звери, птицы, рыбы, виноградные лозы, цветы, звезды, круги, ромбы, треугольники, завитки, арабские надписи. Совершенства резьба по ганчу достигает в эпоху правления Тимуридов. Самаркандские резчики по камню, ганчу и дереву создавали произведения, воспетые поэтами Востока.

Искусство резьбы по ганчу, как и остальные виды декоративно-прикладного искусства, затухает в XVIII в. и вновь возрождается только к концу XIX в., когда в городах интенсивно строятся жилые дома, мечети и мавзолеи, где в декоре стен используется орнаментальный резной ганч. В гражданских постройках стены расчленялись на ряд токчабанди (стрельчатые углубления) для посуды, кувшинов, шкатулок, книг, сундуков и постельных принадлежностей. Таджикские мастера овладевают искусством выполнения резных ганчевых панно с букетами цветов в вазе, разукрашенных в полихромные тона. Заштукатуренные ганчем стены служили фоном для росписи. Особо украшались каминные жилые домов, например некоторые каминные эпохи Тимуридов исполнены в форме куполов монументальных построек. Бухарский мастер-орнаменталист усто Ширин Мурадов был создателем ганчевой отделки стен на зеркальной плоскости в летней резиденции эмира Бухары - Ситораи Мохи Хоса.

Прославленными мастерами были резчики из Ура-Тюбе. К замечательным образцам гулганча (искусство резьбы и росписи по ганчу) относится бывший жилой дом бая Масбута в Ура-Тюбе. Техника резьбы по тонированному ганчу - кофта (соединение резьбы по ганчу и росписи) - была известна мастерам Северного Таджикистана. По окрашенной плоскости ганча резцом наносился орнамент. Белоснежные контуры на тонированном ганче подчеркивали красоту арабской графики и геометрических мотивов. Употреблялся также литой орнамент в форме плит, которыми заполнялись бордюры и узкие простенки ниш. В резном ганче конца XIX- нач. XX вв. «заминкор» представляет собой прямой срез узора с плоским фоном, «лулапардоз» - геометрические и растительно-цветочные узоры овальной формы, «пахпардоз» - техника трехкратно-выемчатой резьбы, где края узора отделяются косым срезом, для «табақанардоз» характерна отделка поверхности орнаментами побегов, листьев, линий, «чоқапардоз» углубляет середину композиции двухслойной резьбой. Сюжетом служили орнаменты вытянутых зубчатых листьев, ислими гул (многолепестковый цветок), турундж (замкнутые розетки), лоламадохил (стрельчатые мотивы), ислимии дурафтор (спаренные побеги), ислимии барг (бордюрные композиции из листьев), прямоугольников, квадратов, шести-, восьми- и десятилучевых звезд, гулдаста (миниатюрные колонки) и т.д. Мастера Северного Таджикистана избегали смешанного узора. На юге Таджикистана резьба по ганчу не получила распространения, но некоторые мечети (кишлак Лангар в Кулябе) свидетельствуют о знакомстве мастеров с этим видом архитектурной декорации (4, с.85-105).

Роспись по дереву применялась в интерьерах зданий ещё в XIV-XVII вв., но её расцвет происходит в XIX в. Парадные комнаты жилого дома, медресе, мазары, мечети украшались орнаментом как пластическим (резьба по дереву и ганчу), так и полихромным. При этом рисовальщик-наккош работал в содружестве с плотником-наджором, резчиком по ганчу-гилькором и строителем здания. Основным было искусство росписи по дереву, которая делалась с помощью припорохов-трафаретов натуральными красками на яичных желтках (темпера). В Худжанде, Исфаре, Верхнем Зеравшане, Ура-Тюбе, Самарканде, Бухаре искусство росписи панно получило широчайшее распространение. Роспись покрывала потолки айванов, резные куполки, карнизы, капители резных колонн. Таджикский орнаменталист-наккош обладал огромным запасом мотивов узора, который он хранил в свитках-ахта. Роспись и цветная мозаика (кырма) применялись и на ганчевых стенах помещения, в нишах и панелях, сопровождаясь резьбой (4, с.107-119).

Веками выработался таджикский орнамент - геометрический и растительный. Геометрический - гирех (узел), позволяющий заполнять сложные поверхности, применялся и в монументальных постройках средневековья, и в народном зодчестве. Второй тип узора - ислими, извилистый арабесковый побег с цветами и листьями, образующий сложные узлы, применялся художниками, создавая образ цветущего сада. Художники творили, не выходя за рамки народной орнаментальной школы, сочетая абстрактные узоры и реальные мотивы - куст граната, цветущей вишни, плакучей ивы, злаков и цветов. Если в конце XVIII - нач. XIX вв. колорит росписей был строже, а узоры мельче, то к концу XIX в. палитра мастеров обогащается, в ней

появляется много позолоты и серебра, иногда мелкой лепнины (кундаль), узоры становятся массивнее, в них включаются изобразительные элементы - маскароны, подносы, чайники, птицы, предметы быта. Изящные литеры арабского алфавита, исполненные почерком куфи и насх, складываются в изречения и стихи, каллиграфически исполнены даты постройки зданий. К лучшим памятникам народного искусства дореволюционного периода относятся мечети в кишлаках Верхний Дальён, Дарх (верхний Зеравшан), мечеть Савристон и мазар ишана Мавлоно (окрестности Ура-Тюбе), жилые дома Ходжента и Исфары (8, с. 79-96). Мастерами живописи были усто Карим Абдухоликов, усто Мансур, усто Рауф-шайтан.

Таким образом, на территории Таджикистана известны памятники культуры почти всех периодов истории таджикского народа начиная с эпохи камня и бронзы. Хронологический обзор шедевров изобразительного искусства, торевтики, миниатюры, резьбы по глине и камню, а также образцы архитектуры таджикского народа, дошедшие до наших дней в памятниках археологии и искусства, показывают:

- а) в Таджикистане изучены памятники культуры всех исторических периодов,
- б) в Таджикистане представлены почти все виды и категории памятников культуры, характерные для конкретных отрезков истории культуры,
- в) а памятниках культуры отражены преемственность и культурная традиция таджикского народа.

Конечно же, в небольшой статье невозможно охватить все достижения таджикского народа в области искусства, и такая задача не стояла перед автором. Однако даже небольшой обзор позволяет утверждать, что таджикский народ внёс достойный вклад в сокровищницу мировой культуры и общечеловеческой цивилизации.

Список использованной литературы:

1. *Негматов, Н.Н., Мукимов, Р.С., Хакимов, Н.Г., Воднев, В.В., Мандельштам. А. Ариана и Аржанведжа. – Худжанд: Ношир, 2006. – 712с.*
2. *Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая культура /Б.Г. Гафуров. - М.:Наука, 1972.- 657 с.*
3. *Исаков, А.И. Саразм (К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины (раскопки 1977-1983 гг.)) / А.И. Исаков. -Душанбе:Дониш, 1991.-156 с.*
4. *Искусство таджикского народа / под ред.: Б. Искандарова., Н. Нурджанова. – Душанбе: Дониш, 1979. -Вып.4. -152 с.*
5. *История таджикского народа. Древнейшая и древняя история / под ред. Р. Масова. – Душанбе: Суруш, 1998.- Т.1. – 751 с.*
6. *Литвинский, Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайраккумов (Древнейшая история Северного Таджикистана / Б.А. Литвинский, А.П. Окладников. - Душанбе, 1962. – 405 с.*
7. *Массон, В.М. Первые цивилизации / В.М. Массон. - М.: Наука, 1989. — 268 с.*
8. *Мамаджанова, С., Мукимов, Р. Энциклопедия памятников средневекового зодчества Таджикистана / С. Мамаджанова, Р. Мукимов. – Душанбе: Мерос, 1993. – 244 с.*
9. *Негматов, Н.Н. Государство Саманидов. Хорасан и Мавераннахр в IX-X вв. / Н.Н. Негматов. -Душанбе: Дониш, 1977. – 279 с.*

-
10. Негматов, Н.Н. *Таджикский феномен: история и теория* / Н.Н. Негматов. – Душанбе: Оли Сомон, 1997.- 406 с
 11. Ранов В.А. *Рисунки каменного века в гроте Шахты*//Советская археология / В.А. Ранов. - 1961.- №6. - С.70-77.
 12. *Таджикская ССР. Энциклопедия*/ под общ. ред.: М. Асимова. - Душанбе, 1980.-504 с.

Reference Literature

1. Negmatov N.N., Mukimov R.S., Khakimov N.G., Vodnev V.V., Mandelshtam A. *Ariana and Aryanveidja*. – Khujand: Noshir, 2006. – 712pp.
2. Gafurov B.G. *Tajiks. The Ancientest, the Ancient and the Mediaeval Culture* / B.G.Gafurov. – M.:Science, 1972. – 657pp.
3. Isakov A.I. *Sarazm [on the issue of th formation of the early agriculture in the Zerafshan Valley (excavations of 1977-1983)]*/ A.I. Isakov. – Dushanbe: Donish, 1991. – 156pp.
4. *The Art of the Tajik People / under the editorship of B.Iskandarov, N. U\Nurdjanov*. – Dushanbe: Donish, 1979. – Issue 4. – 152 pp.
5. *The History of the Tajik People. The Ancientest and the Ancient history / under the iditorship of R. Masov*. – Dushanbe: Surush, 1998. –V.I. – 751pp.
6. Litvinsky B.A., Okladnikov A.P., Ranov V.A. *The Ancient Phenomena of the Kairakkums (the ancientest history of Northern Tajikistan* / B.A. Litvinsky, A.P. Okladnikov. – Dushanbe, 1962. – 405 pp.
7. *Masov V.M. The first Civilizations / V.M. Masson*. – M.: Science, 1989/- 268pp.
8. *Mamajanova S., Mukimov R. The Encyclopaedia of the Monuments Referring to the Mediaeval Architecture of Tajikistan / S.Mamajanova, R. Mukimov*. – Dushanbe: Meros, 1993. – 244 pp.
9. *Negmatov N.N. The State of the Samanides Khorasan and Maverannakhr in the IX-th - the X-th Centuries*. – N.N. Negmatov. – Dushanbe: Donish, 1977. – 279pp.
10. *Negmatov N.N. The Tajik Phenomenon: History and Theory / N.N. Negmatov*. – Dushanbe; Oli Somon, 1997. – 406 pp.
11. *Ranov V.A. Drawings of the Stone Age in Shakhty Cave / Soviet Archeology / V.A. Ranov*. – 1961. - #6. – pp. 70-77.
12. *The Tajik SSR. Enyclopaedia / under the general editorship of M. Asimov*. – Dushanbe, 1980. – 504 pp.

Культурное наследие таджиков: хронологический и видовой обзор

Ключевые слова: изобразительное искусство, керамика, мелкая скульптура, торевтика, миниатюра, резьба по камню

В статье дан краткий анализ культурных достижений таджикского народа, отраженных в памятниках археологии и искусства. Автор представил хронологический обзор шедевров изобразительного искусства, торевтики, миниатюры, резьбы по глине и камню, а также образцы архитектуры таджикского народа, дошедшие до наших дней в памятниках археологии и искусства. На основе научных исследований историков, археологов, культурологов показаны контуры культурного наследия таджиков четырех этапов: каменного века, древности, Средневековья и Нового времени. Это доказывает преемственность культуры разных периодов истории культуры таджикского народа.

Cultural Heritage of Tajiks: Chronological Review in Combination with Artefacts

Key words: *fine art, ceramics, minor sculpture, tauretics, miniature, stone carving*

The author gives a brief analysis of the cultural achievements of the Tajik nation reflected in the monuments of archeology and art. The author adduces a chronological review of the masterpieces of fine arts, tauretics, miniature, clay and stone carving; the paragons of folk Tajik architecture being presented in the extant monuments of archeology and fine arts. Proceeding from scientific researches of historians, archeologists, culturologists he shows the contours of the cultural heritage of Tajiks through four stages: Stone Age, antiquity, Middle Ages and New Time. It proves a succession of the culture of different historic periods. The data adduced in the article afford to confirm that the Tajik people made a worthy contribution into the treasury of world.

Сведения об авторе:

Усмонов Аюб Исломович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Худжандского государственного университета им. акад. Б.Г. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), тел.: 754 24 04

Information of the author:

Usmonov Ayub Islomovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the department of home history under Khudjand State University named after academician B. Gafurov (Tajikistan Republic, Khujand), tel.: 754 24 04